

Образование для устойчивого развития: необходим “всеобуч”!

Александр Сыкало

“Необходима радикальная реформа образования под слоганом “Образование в интересах устойчивого развития”. Косметическим ремонтом в сложившейся ситуации не отделаешься, необходимо выстраивать систему образования заново по более адекватным современности принципам” — считает Александр Иванович Сыкало, доцент кафедры общей и клинической психологии гуманитарного факультета БГУ, председатель ОО “Минский экологический совет”, член правления общественной организации “Белорусская ассоциация социальных работников”, эксперт проектов ООН по устойчивому развитию, один из соавторов (разработчиков) Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года (НСУР 2020).

Термин “образование для устойчивого развития” (ОУР) становится все более широко используемым не только в Европе, но и у нас в Беларуси. После того как ООН объявила декаду ОУР, в нашей стране все чаще проходят конференции на эту тему, все больше развиваются дискуссии о сути и содержании ОУР, о реформе образования под знаком ОУР; Министерство образования поддерживает соответствующую страничку на европейском сайте. Формально процесс идет. Но реальное положение дел в республике ничем не лучше, чем было в 1992 году в период первых попыток формулировки роли ОУР (к сожалению, мы здесь не единственные аутсайдеры). В Беларуси регулярно проходят Конференции, посвященные образованию в интересах устойчивого развития, основным организатором которых является Республиканский экологический центр учащихся. Основная тема обсуждений на этой конференции — экологизация образования, преимущественно в средней школе. К сожалению, именно это в нашей стране отождествляется с образованием для устойчивого развития. На самом деле это не так. Один из лидеров белорусского ОУР — Каропа Геннадий Николаевич, заведующий кафедрой географии ГГУ им. Ф.Скорины, кандидат педагогических наук — на предыдущей такой конференции сформулировал, на мой взгляд, очень правильную позицию в отношении ОУР: развитие образования зависит от того, удастся ли предложить научную формулировку устойчивого развития и придти к единому его пониманию.

Я считаю, что основным тормозом для реализации ОУР в Беларуси являются два обстоятельства:

- 1) существующие и до сих пор не преодоленные мифы о сути ОУР, его механизмах и целях и
- 2) крайне низкая осведомленность педагогов всех уровней и населения в целом о проблемах устойчи-

вого развития и роли образования как трансформации культурного наследия от поколения к поколению в этих процессах.

Многочисленные попытки, предпринимаемые на всех уровнях белорусского образовательного пространства, не выходят за рамки сложившихся традиций, и даже в обновленном Национальном институте образования вопросы устойчивого развития не стоят ни как первоочередная задача, ни как ближняя или даже отдаленная перспектива. Создается впечатление, что педагогическое сообщество не знает о проблемах устойчивого развития, и не представляет путей перехода к нему через радикальную реформу образования. Поэтому неэффективно, и, можно сказать, бессмысленно вкладывать частные усилия отдельных педагогов в практические шаги по направлению к устойчивому развитию до тех пор, пока государственная политика в этой области не придет в соответствие с научным пониманием как катастрофичности складывающегося стихийно социально-экономического и культурного положения в стране, так и путей выхода из него. Обычно неформальное образование выполняет роль своеобразного “чистильщика” за образованием формальным, адаптируя отдельные социальные группы к унифицированным требованиям формального образования. В Беларуси и в большинстве других, в том числе продвинутых в сфере образования, стран сегодня сложилась чрезвычайно сложная ситуация. Там, где присутствует критический взгляд на систему образования, ее состояние рассматривается как национальная катастрофа (в качестве примера приведем доклад Сенатской комиссии США по проверке состояния образования в Соединенных Штатах, где было признано, что североамериканское образование в 2 раза хуже и в 2,5 раза дороже, чем европейское и азиатское). Если использовать ретроспективу, можно отметить безусловный успех тех стран, кото-

рые в свое время сделали упор на опережающее развитие системы образования (Тайвань, Япония, Англия). В любой лекции по экономике образования и вообще в любой лекции по обзору отдельных секторов экономики признается, что вложения в образование в разы (а то и в десятки раз) эффективнее, чем вложения в производство и даже в инновационную сферу. Но финансовые потоки по традиции и в соответствии со сложившейся системой лоббирования в большинстве стран оставляют образование наедине с остаточным принципом финансирования. В этих условиях неформальное образование не может выступать в прежней роли “чистильщика”. В национальных катастрофах не надо чистить — надо радикально менять политику и практику образования. И поэтому неформальное образование незаметно для общества и себя вынуждено выступать в несвойственной ему роли идейного и методического лидера, так как именно в этой сфере (неформальное образование) наименее жестко действуют ограничения и стандарты формальной образовательной системы, не способной выполнить социальный заказ современного общества.

В Беларуси неформальное образование, не получившее соответствующего статуса и практически не имеющее своего правового поля, реализуется как ОУР чаще всего в виде Местных повесток 21. Местные повестки начинаются с информирования населения об устойчивом развитии, они содержат в качестве обязательного компонента создание информационных баз и библиотек по устойчивому развитию, а также, с учетом местной специфики, предусматривают семинарскую или иную форму образовательной работы с взрослым населением по проблемам устойчивого развития.

В качестве позитивного примера подобной практики можно привести проекты по разработке и реализации Местной Повестки 21 в д. Гребенка, пос. Занарочь и реабилитационном комплексе “Надежда” в Минской области. Эти проекты были осуществлены в рамках Программы поддержки Беларуси Федерального правительства Германии. В Местных повестках как социальной технологии образование рассматривается в качестве системообразующего фактора (а не случайного). Местные жители активно включаются вместе с местными властями и экспертами в процесс определения ключевых проблем территории и способов ее решения, а также сами проявляют активность и заинтересованность в образовательных мероприятиях. Люди после работы приходят на занятия, чтобы больше узнать о проблемах современности и устойчивом развитии, освоить компьютер и т.п. Когда мы (эксперты и сотрудники проекта) привезли в местную библиотеку первую порцию книг по устойчивому развитию, они “разошлись” сразу же, люди стали активно читать. И если первой реакцией населения было недоверие и неверие в возможность каких-либо перемен у себя, в своей местности, то сегодня это — определение конкретных сроков первых конкретных шагов, и первые перемены. Сегодня можно уже говорить о технологии социального конструирования устойчивого развития, поскольку определены научные

рамки, и все более очевидными становятся императивы, без которых устойчивое развитие невозможно.

Интерес к этой теме проявляют и студенты, например, в общежитии БГУ студенческий совет потеснился и на своей территории помог создать библиотеку по устойчивому развитию, в которую еще до ее официального открытия пошли студенты за информацией, за ответами на вопросы, которые волнуют сегодня каждого человека. Создана библиотека по устойчивому развитию и в рамках Республиканской научно-технической библиотеки. Это самая крупная библиотека по данной тематике — в ней число изданий уже измеряется сотнями. И вообще, как говорил Дмитрий Иванович Менделеев, решение любых проблем надо начинать с образования тех, кто их будет решать. А поскольку проблемы устойчивого развития решать всем нам, необходим “всеобуч” не менее широкий, чем когда-то был всеобуч по ликвидации массовой безграмотности. Необходимо ликвидировать массовую безграмотность и мифы в области устойчивого развития, иначе его никогда не будет.

Среди многих моделей устойчивого развития сегодня приоритетным можно считать направление, характеризующееся как гуманитарная концепция или модель. Предвидение Аурелио Печчеи о том, что невозможно построить устойчивое общество, не меняя (не улучшая) человеческих качеств, вновь востребовано после 40-летнего забвения и обещает стать реальным инструментом перехода к устойчивому развитию. Но это возможно только в том случае, если удастся найти конкретные экономические и культурные механизмы улучшения рода человеческого в отдельно взятой стране, городке, семье и внутри каждого из нас. Пока известна, пожалуй, единственная модель приращивания человеческого капитала без риска для окружающих — модель культурного и профессионального развития, модель личностного развития. Но на пути к этому возникло, на первый взгляд, непреодолимое препятствие. Смысл его заключается в том, что каждый из нас знает все меньшую долю от суммы знаний, которое накопило и продолжает накапливать человечество, и это прогрессивно снижает эффективность принятия решений одним отдельно взятым человеком. Уже сейчас ущерб от авиа- и автомобильных катастроф сопоставим с затратами на содержание и развитие этих видов транспорта. То же происходит в других технологизированных областях человеческой деятельности (например, атомные станции). Мягко формулируя проблему, можно назвать это **снижением интеллектуальной активности**. Сюда идет и нежелание молодежи читать печатные книги, и культурная безграмотность абсолютного большинства населения, не знакомого ни с историей, ни с реальностью культуры, и криминализация языка и образа жизни, и так далее. На мой взгляд, есть более точное, хотя и более жесткое определение — **глобальная дебилизация населения**.

Медицинский термин “дебил” не несет в себе ничего обидного, он просто констатирует, что данный человек не владеет тем объемом знаний и навыков,

которые позволяют ему адаптироваться к современному ему обществу. К сожалению, сегодня это определение приложимо к абсолютному большинству людей и является источником процессов, ведущих к распаду общества, утрате его целостности. Водопроводчик не понимает композитора, столяр — писателя, физик — лирика, а мусульманин — христианина, и это разное понимание мира выливается в насилие, противостояние, свидетельствующее о том, что человечество пошло вспять при реализации своих этических и политических целей.

Существуют ли иные механизмы образования, кроме утрачивающего и практически утратившего свою роль формального образования? Да, существуют, и примеры есть и в неформальном образовании (Местные Повестки 21), и в бизнес-секторе (на мой взгляд, одним из таких механизмов является сетевой маркетинг как пример партнерских отношений в ведении бизнеса и партнерского подхода к обучению сотрудников внутри компании). Главным препятствием к объективному и критичному рассмотрению всех подобного рода новых практик и более широкому их использованию является, как ни странно, всеобщее распространение политического мифа устойчивого развития. В 1987 году (практически двадцать лет назад) Гру Харлем Брунтланд сформулировала устойчивое развитие как **развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешнего поколения не должно ущемлять возможность удовлетворения потребностей будущего поколения**. И, видимо, понимая всю демагогичность такой формулировки, дала два допущения: для того чтобы достичь этого, по мысли Гру Харлем Брунтланд, необходимо пользоваться возобновимыми ресурсами, оставляя невозобновимые более разумным потомкам, и загрязнять природу лишь в рамках ее естественных возможностей самовосстановления. Уже в 1987 году можно было догадаться, что ни одно из этих условий невыполнимо, и что отказ от невозобновимых ресурсов (руд металлов, строительных материалов, использование пашни) невозможен без стремительного одичания и впадения в варварство ныне живущего поколения. Точно так же, как невозможно ограничить отходы современных технологий восстановительными возможностями гибнущих биоценозов. Устойчивое развитие напрямую не связано ни с экологическими, ни с экономическими проблемами как таковыми, и удобное для нынешнего чиновничества и власти определение устойчивого развития как баланса экономических и экологических интересов не затрагивает главного, системного противоречия в человеческом развитии — физической и физиологической неспособности индивидуального человеческого мозга повышать свои информационные и адаптивные возможности с той же скоростью, с какой мы все вместе увеличиваем сложность создаваемого нами мира. Вот почему в последние годы делается ставка на образование как главный, если не единственный, инструмент перехода к устойчивому развитию, вот почему уже не как фантастика, а как реальность идут дискуссии о возможной и необходимой реконструкции человеческого генома, не-

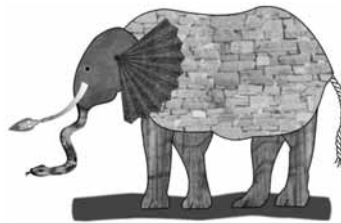
приспособленного к той среде, которую создает и продолжает создавать человечество.

Но, прежде чем говорить о технических проблемах подобного шага, необходимо, чтобы общество, которое будет обсуждать подобные проекты, избавилось от таких негативных явлений, как чрезмерное потребление, наркомания и пьянство, преступность и коррупция; остановило и повернуло вновь вперед начавшуюся уже культурную деградацию.

Все это возможно только с помощью и в результате радикальной реформы образования, не разделяемого на формальное и неформальное, а объединившегося под уже сложившимся слоганом ОУР. Это образование должно исключить большую часть содержания средней и высшей школы, переведя его в справочную категорию, и обучить каждого жителя, в том числе и в нашей стране, умениям и навыкам работы с информационными базами данных, современными техническими средствами, необходимыми для этого, и навыкам быстрого усвоения знаний, необходимых для принятия новых, ранее не существовавших решений. Сегодняшний путь так называемого реформирования образования — увеличение его продолжительности, введение новых предметов и расширение объема материала — может дать лишь дальнейший рост инвалидности и потери здоровья, характерный для сегодняшней системы образования. Он не решит социального заказа ОУР, потому что не содержит механизмов стимуляции личностного и карьерного роста, механизмов самосовершенствования и мотивации к получению знаний в течение всей жизни. Современное образование должно покоиться на трех китах, ни один из которых сегодня не представлен в системе образования Беларуси — **свободное владение компьютером, включая дистанционное обучение, свободное владение языком международного общения, знание и понимание неизбежности императивов устойчивого развития**. Мы должны уяснить, что устойчивое развитие человеческого общества, в отличие от развития сообщества животных, должно исключить насилие как инструмент и механизм. Как справедливо сказано в 8-й из “Целей Развития Тысячелетия”, сформулированных ООН, мы должны вытеснить отношения конкуренции из всех сфер деятельности человека и заменить их партнерством. Партнерство не свойственно человеческой натуре, этому надо обучать, как умению сморкаться в платок и есть ложкой. Человек устойчивого развития — это не только носитель определенности знания, но и носитель сформированных и постоянно поддерживаемых умений и навыков устойчивого развития. Для этого создается совершенно новая демократическая и гуманистическая образовательная среда, и используются методы, способствующие обучению навыкам сотрудничества, выбора и принятия решений. Если человек с такими качествами будет формироваться в процессе трансформации культурного наследия, то переход к устойчивому развитию будет неизбежен. Если нет — человечество начнет обратный отсчет до момента своей гибели. ■

Образование для устойчивого развития: слепцы и слон*

Мэрилин Мельманн

Мэрилин Мельманн (Швеция) — генеральный секретарь международной неправительственной некоммерческой организации “Международный План Глобальных Действий” (Global Action Plan (GAP) International, <http://www.globalactionplan.com>); консультант по организационному развитию и управлению изменениями; тренер. Имеет ряд публикаций и авторских тренингов на темы “Педагогика эмпауэрмента” и “Образование в интересах устойчивого развития”. На русском языке Мэрилин Мельманн издана книга “Экогруппа” (Руководство по домашней экологии), написанная в соавторстве с Евой Бингель и Бу Тунбергем и изданная в Санкт-Петербурге при поддержке Программы Тасис “Повышение информированности населения о проблемах окружающей среды”.

Организация объединенных наций дала начало Декаде образования для устойчивого развития (ОУР) в марте 2005-го, и мы все аплодировали этому. Фантастика! Наконец-то! По всему миру проводились конференции для того, чтобы обсудить, что это значит и как это делать. В Европе ведущей силой стала ЕЭК ООН, под координацией России и Швеции. Национальные правительства поставили подписи под обязательствами по разработке стратегий и программ.

Через год после открытия Декады ОУР координирующий орган, ЮНЕСКО, отметил на своем веб-сайте, что многое было сделано. Особенное разочарование вызвала продолжающаяся тенденция подмены понятия “образование для устойчивого развития” на понятие “экологическое образование”, и вообще тенденция заниматься различными частями темы по отдельности. Но если ОУР и говорит о чем-то **ОДНОМ**, то это о междисциплинарных системах: каким образом вещи связаны друг с другом через любые границы, которые мы, люди, создаем — тематические, географические, секторальные.

Когда мы стараемся уловить описание ОУР, мы выглядим как группа слепцов, пытающихся описать слона. “Он похож на дерево” — говорит тот, кто ухватился за его ногу. “Нет, он похож на веревку” — говорит держащийся за хвост. “Большое похоже на стену” — говорит тот, кто нашел его бок.

Работая с ОУР с того времени, когда оно еще так не называлось — с 1989 года — я думаю, что у меня по крайней мере один глаз частично открыт. Так что позвольте мне описать то, что я вижу.

“Для”, а не “про”

С моей точки зрения, Декада ОУР — это Декада **Для** устойчивого развития, а не **про** устойчивое развитие. Основной задачей для нас как преподавателей является снабжение наших студентов всем необходимым для того, чтобы **действовать для** устойчивого развития, а не для того, чтобы быть способными отвечать на вопросы о теории.

В некотором роде это должно вызвать облегчение. Теория, все-таки, совсем не массивна! Мы знаем довольно мно-

го о характеристиках устойчивого общества, но не знаем практически ничего о том, как устойчивое общество может функционировать на такой густонаселенной планете.

Другими словами, мы знаем очень мало о месте назначения, но приблизительно знаем направление, в котором нам необходимо двигаться. И существуют методы и инструменты, которые могут помочь нам в этом движении.

Итак, Образование для устойчивого развития должно:

- разъяснить направление и область устойчивого развития: чем быстрее мы сможем двигаться в желаемом направлении, тем больше возможностей будет для нас открыто;
- оценить, предложить и усовершенствовать методы и инструменты для перемещения в этом направлении;
- и, что немаловажно, облегчить для нас возможность учиться на своем опыте и опыте других людей; мы должны значительно усовершенствовать наш процесс коллективного научения.

Элементы ОУР

Разъяснить направление устойчивого развития
Сделать доступными инструменты
Углубить коллективный процесс научения

За пределами целей

“Жизнь — это путь, а не место назначения”.

Я наблюдаю тенденцию большой веры в цели. Но УР — это путешествие исследований и открытий. Так что цели (хоть они и полезны) — это еще не все.

На самом деле, я начинаю приходить к мысли, что если у вас есть проект по УР и вы только достигли предварительных поставленных целей, то вы, скорее всего, потерпели неудачу. Почему? Потому что то, что вы знаете заранее, не может со всей вероятностью быть наилучшим, чего вы можете достичь, если полностью примените все ваше творческое начало.

* Перевод с английского — Алексей Каскевич.